

К юбилею Союзного государства: некоторые экономические параметры и политические ограничители

Шамахов В. А.^{1, *}, Межевич Н. М.^{2, 3}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены некоторые итоги экономической интеграции России и Беларуси. Показано, что, несмотря на все дискуссии и споры, сформировалось мощное интеграционное ядро, значение которого невозможно переоценить. При этом проблемы европейской интеграции демонстрируют нам необходимость учёта как европейских, так и собственных ошибок. Серьезнейшей проблемой была бы остановка интеграции и игнорирование тех возможностей, которые предоставляет ЕАЭС.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, экономическая интеграция, многовекторность, суверенитет, экономическая модель, ЕАЭС

Для цитирования: Шамахов В. А., Межевич Н. М. К юбилею Союзного государства: некоторые экономические параметры и политические ограничители // Управленческое консультирование. 2019. № 12. С. 10–16.

For the Anniversary of the Union State: Some Economic Parameters and Political Restraints

Vladimir A. Shamakhov^{a, *}, Nikolay M. Mezhevich^{b, c}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

^bSaint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

^cInstitute of Europe of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article considers some results of economic integration of Russia and Belarus. It is shown that despite all discussions and disputes, a powerful integration core has been formed, the importance of which cannot be overestimated. At the same time, the problems of European integration show us the need to take into account both European and own mistakes. The most serious problem would be stopping integration and ignoring those opportunities provided by the EAEU.

Keywords: Russia, Belarus, economic integration, multi-vector, sovereignty, economic model, EAEU

For citing: Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. For the Anniversary of the Union State: Some Economic Parameters and Political Restraints // Administrative consulting. 2019. N 12. P. 10–16.

Государства всегда сталкивались как с внутренними, так и с внешними вызовами. С внутренними вызовами государства исторически привыкли справляться без особого внимания к тому, как эти действия будут восприняты мировым сообществом. Это же относилось к экономическим моделям. На протяжении столетий национальные экономики развивались без подходов, которые мы сегодня называем компа-

ративистикой [9]. Страны с относительно схожим уровнем развития показывали огромное богатство моделей развития, причем в основе многих — интеграционные модели [11].

Целесообразность интеграции в последние десятилетия не опровергается практически никем. Вопрос в другом. Какие цели преследует интеграция, каковы механизмы интеграции, в какой степени можно сохранить весь суверенитет, получая экономические преференции? Вопрос лишь кажется простым. В противном случае у наших партнеров по Союзному государству не было бы столько реальных и мнимых поводов для дискуссий [1].

Вопрос о границах суверенитета крайне важен, и мы уделили этому вопросу определенное внимание [11]. Историки могут себе позволить найти крайне интересные примеры. Естественно, эти аналогии не линейны. Так, реализацию идеи немецкого единства Г. Еллинек видит только в форме союзного государства, которое он определяет как «образованное из нескольких государств суверенное государство, государственная власть которого исходит от его отдельных членов, связанных в одно государственное единство» [4, с. 569]. Еллинек указывал, что, формируя внутри себя ряд не суверенных государственных властей, сложное государство создает для народа двойственное положение. Поэтому в союзном государстве народ подчиняется, прежде всего, власти центрального государства, а затем и власти отдельных государств [2, с. 27].

Естественно, немецкая модель для нас не пример, а лишь указание на то, что существует множество форм интеграции, в том числе и полузабытых.

Процессы развития интеграции в СНГ, так же как и в ЕС, можно и нужно рассматривать в историческом ключе. Оценивая систему интеграционных связей бывшего СССР, можно сказать, что степень взаимозависимости республиканских экономик была намного выше, чем в ЕС или между отдельными штатами США [6]. Однако объединительные процессы во многом были вызваны не экономической целесообразностью, а действием политических, идеологических факторов. «Обилие юридически необязательных двухсторонних соглашений наряду с систематическим применением исключений и межправительственным характером интеграции привело не только к тому, что СНГ не смогло трансформироваться в реальное экономическое образование с высоким уровнем интеграции и элементами наднационального управления, но и помешало в рамках СНГ возникнуть реальному политическому союзу». Так абсолютно справедливо отмечал коллектив политологов под идейным руководством литовских экспертов [3, с. 5].

Строго говоря, проблема десинхронизации экономического развития появилась не в 2019 г., а на десятилетия раньше. Именно об этом писал профессор Шишков в 1992 г.: «В то время как страны рыночной экономики упорно и последовательно продвигаются от обособленности к единству, от полной самостоятельности и суверенности ко все большей взаимозависимости и самоограничению своих суверенных прав, страны командно-распределительной экономики стремительно разбегаются от высокой взаимозависимости к возможно более полной самостоятельности, от ограниченного (или чисто декларативного) суверенитета к возможно более полнокровной суверенизации» [12]. Впрочем, и сегодня очевидного ответа на данный вопрос нет, но сомнения в перспективах интеграции в текущей форме по-прежнему имеют место [5]. При этом значительная часть спора касается не самой интеграционной идеи, а конкретных форм действующих и будущих договоренностей.

«В последние более чем 200 лет наша республика теснейшим образом связана с Россией в сферах политики, экономики, культуры, религии и т. д. После Второй мировой войны Беларусь была превращена в „сборочный цех“ СССР. Результатом экономической политики КПСС Беларусь стала не только одним из наиболее развитых регионов „одной шестой части суши“, но и попала в прочную зависимость от поставок и рынков России»¹. Позволим уточнить позицию нашего уважаемого коллеги, декана факультета международных отношений белорусского государственного университета. В рамках СССР говорить о «зависимости» все-таки не корректно. Другое дело, когда СССР неожиданно исчез, а экономические зависимости остались, ситуация оказалась крайне сложной. Более того, и сегодня «Перед представителями либерального крыла белорусской экономической общественности стоит практически не решаемая задача: доказать, что существующая модель экспортно-импортных операций с Россией невыгодна Беларуси. Впрочем, еще более сложная задача — предложить альтернативные модели» [8, с. 14]. Более того, и представители белорусской оппозиции признают, что «сколь бы ни были формальными „политические“ структуры Союзного государства, определенная работоспособность его экономической составляющей несомненна. Именно она стала палочкой-выручалочкой для бывшего единого комплекса советской плановой экономики Республики Беларусь, вдребезги разбитой „рыночными“ реформами 90-х...»².

Напомним то, что еще в 1995 г. был инициирован и успешно проведен референдум, на котором рассматривались вопросы, показывающие отношение белорусов к России и интеграции. Во-первых, это был вопрос о введении русского языка в качестве государственного наряду с белорусским. А во-вторых, вопрос об экономической интеграции с Россией, которую продвигали и А. Г. Лукашенко, и второй кандидат — В. Кебич. Каждый из этих вопросов был поддержан 83,3% граждан, принявших участие в референдуме. Против поддержки проголосовали 12,7% и 12,5% граждан соответственно³. Укажем и на то, что Россия и Беларусь имеют уникальную по качеству и продолжительности модель интеграционного взаимодействия. Вспомним и то, что Китай — наш общий партнер, заинтересованный не только в Москве и Минске, но и «связке» Минск — Москва⁴.

Постепенное движение к интеграции России и Белоруссии началось с подписания 21 февраля 1995 г. в Минске двустороннего договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Документ уже предусматривал формирование единого экономического пространства, координацию финансовой, таможенной политики, ликвидацию пограничного контроля. Затем появился, 2 апреля 1996 г., Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии, который подписали президенты двух стран. С тех пор Союзное государство выступает площадкой, на которой апробируются фактически все интеграционные нововведения в Евразии.

В декабре 1998 г. президенты двух стран подписали Декларацию о дальнейшем единении России и Белоруссии, а также Договор о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования государств-союзики. Этот документ оказался несколько преждевременным, а точнее, несо-

¹ Шадурский В. Беларусь — Европейский союз: ответственное соседство [Электронный ресурс] // Балтийский курс. Лето 2003. URL: <http://www.baltkurs.com/new/rus/index.htm?read=216>.

² Союзное государство — государство-призрак [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belvpo.com/80051.html/>

³ Гронский А. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // URL: <https://zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html> bookmark0_03 октября 2018

⁴ Межевич Н. М., Шамахов В. А. Беларусь и государства Прибалтики в системе транзитно-транспортной политики России и Китая. Научный доклад. Санкт-Петербург, 2019.

вершенным. Именно поэтому 8 декабря 1999 г. Президентами России и Белоруссии был подписан Договор о создании Союзного государства. Документ вступил в силу 26 января 2000 г. после ратификации парламентами двух стран. Следующие этапы — Таможенный союз (2010), Единое экономическое пространство (2012), Евразийский экономический союз (2015). По мере интеграции росло и сопротивление ей со стороны как части политиков, так и экономистов.

Развивалась и «совершенствовалась» критика из Европейского союза, по мнению которого таможенный союз (ТС), созданный Россией, Белоруссией и Казахстаном 1 января 2010 г., — это качественно иная, более глубокая степень интеграции. С 1 января 2012 г. данное образование выходит на новый уровень интеграции — единое экономическое пространство. При этом, как справедливо подчеркивали авторы доклада, цель — формирование с 2015 г. Евразийского экономического союза. Авторы доклада сделали вывод: «создатели Евразийского (экономического) союза (ЕАС) за пять лет хотят создать то, что в ходе евроинтеграции создавалось почти 40 лет» [3, с. 6]. Конечно, задача оказалась крайне амбициозной. Российско-белорусские проблемы — лишь малая часть проблем, но во многом индикатор их¹.

На характер российско-белорусской интеграции влияет и экономическая ситуация в каждой из стран. В настоящее время экономическая ситуация в Республике Беларусь выглядит достаточно хорошо. Причем выход на устойчивый, хотя и очень медленный рост обеспечен подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе.

Результат внешней торговли Беларуси товарами и услугами в 2018-м стал наилучшим за 6 лет: плюсовое сальдо составило почти 700 млн долл., против 83 млн в 2017-м, а по сравнению с многомиллиардным минусовым итогом предкризисной пятилетки 2006–2010 гг., которая закончилась печально известным валютно-финансовым кризисом 2011-го, итог 2018-го кардинально лучше². Инфляция удерживается в заданных рамках, сальдо внешней торговли в плюсе (если с услугами), валютный и депозитный рынки работают, население и предприятия валюту сдают, республиканский бюджет исполняется по плану, золотовалютные резервы растут. В общем, макроэкономическая сбалансированность есть³. Однако рост производительности труда отстает от темпов роста заработной платы, в экономике доминируют государственные холдинги («Белнефтехим», «Белэнерго» и др.), а доля частного сектора в ВВП не превышает 25%⁴. Темп прироста ВВП Беларуси в 2019 г. замедлится до 1,2% в связи с завершением фазы восстановления экономической активности. По сравнению с предыдущим прогнозом (апрель 2019 г.), оценка понижена на 0,3 п.п., что, прежде всего, отражает негативные последствия попадания некачественной нефти в трубопровод «Дружба» и слабую динамику внешнего спроса. По расчетам аналитиков ЕАБР, в 2020–2021 гг. рост белорусской экономики составит около 1,5%⁵.

¹ Лукьянов Ф. Россия и Белоруссия — новый этап? [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/02/07/fedor-lukianov-model-soiuznogo-gosudarstva-za-20-let-sebia-ischerpala.html> 07.02.2017

² Итоги 2018-го. Внешняя торговля Беларуси товарами и услугами: результат хороший, но что будет дальше? [Электронный ресурс]. URL: <https://banki24.by/news/3082-itogi-2018-govneshnyaya>

³ Фридкин Л. Как белорусское правительство создает ловушку для себя и экономики [Электронный ресурс] // Гомель сегодня. URL: <https://gomel.today/rus/article/economics-1187/>

⁴ Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Выпуск № 18, март 2017. Аналитический центр при правительстве РФ. С. 4.

⁵ Экономический рост в Республике Беларусь в среднесрочной перспективе прогнозируется около 1,5% ежегодно [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/releases/ekonomicheskii-rost-v-respublike-belarus-v-srednesrochnoy-perspektive-prognoziyuetsya-okolo-1-5-ezhe/> 14 ноября 2019.

Следующий вопрос — это поиск места Беларуси в Европе: реальные возможности и гипотетические ожидания западного вектора интеграции. Если и до кризиса ЕС не сильно стремился «брать» Украину и Молдавию, то сейчас это тем более проблематично. Среди стран ЕС украинскую евроинтеграцию наиболее активно лоббировала Польша, что было обусловлено соображениями геополитики, исторической политики и экономики, а также меркантильными интересами польских производителей [7, с. 45]. Результат «украинского проекта» Варшавы и Вашингтона сегодня очевиден. На этом фоне 1,5% роста России или Беларуси выглядят весьма достойно.

Анализируя имеющиеся «утечки» интеграционных документов, следует отметить, что в данном случае имеет значение не только то, что в них написано, но и собственно факт появления данного документа, политический и экономический контекст. Именно поэтому, прежде всего, следует отметить то, что рубеж 2019–2020 гг. будет четко фиксироваться в истории европейской и евразийской (постсоветской) интеграции. В этот период стал окончательно виден системный кризис интеграционных процессов, запущенных в Европе в начале 1950-х гг., и прогресс экономической интеграции в ЕАЭС [10].

До настоящего времени в экспертном сообществе и тем более прессе стало общим местом рассматривать интеграционные процессы на западе и востоке Европы как нечто различное, не подчиняющееся общим закономерностям. Долгое время для этого были определенные основания, затем после 2014 г. вопрос практически закрыт. Да, «внутри ЕС образовались особо плотные связи взаимозависимости, которые создали предусловия для возникновения принципа добровольной передачи суверенитета» [3, с. 13]. Однако места для новичков нет. Нет места для Болгарии и Румынии, ограничены возможности стран Прибалтики, вопрос Украины и Грузии де-факто закрыт. Отсюда вопрос, на что может рассчитывать Беларусь? В этих условиях «пункты пересечения европейского и евразийского интеграционных проектов становятся все более явными. Так, европейские институты разрабатывают такие гибридные соглашения с государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как подписанное с Арменией в 2017 г. Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве... 25 октября на Западных Балканах Сербия подписала соглашение о свободной торговле с ЕАЭС»¹. Именно поэтому сегодня мало говорить «о конкуренции двух альтернативных интеграционных пространств в качестве интеграционных центров» [3, с. 13]. Пришло время говорить об их вынужденном сотрудничестве. В этом смысле теоретически возможности эффективного позиционирования Беларуси «на Запад» действительно есть, но только в том случае, если «за спиной» Беларуси стоит ЕАЭС.

Литература

1. Бровка Ю. П. Республика Беларусь в условиях интеграции // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 3–5.
2. Геймбух Н. Г. Теория немецких конституционалистов XIX века о государственном устройстве Германии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 26–33.
3. Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств «Восточного партнерства». Вильнюс, Центр восточноевропейских исследований. 2012.

¹ Ченуша Д. Неустойчивость европейского вектора. Как блокирование процесса расширения ЕС на Западных Балканах способствует популяризации ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipg-journal.io/pdf/?tx_webkitpdf_pi1%5Burls%5D%5B0%5D=https%3A%2F%2Fwww.ipg-journal.io%2Frubriki%2Fevropeiskaja-integracija%2Fstatja%2Fshow%2Fneustoichivost-evropeiskogo-vektora-927%2F 08.11.2019

4. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. Право современного государства. СПб., 1908.
5. *Либман А. М.* Уроки Европейского Союза? Евразийская интеграция и «глобальный сценарий» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12, № 2. С. 247–268.
6. *Максимцев И. А., Межевич Н. М.* Экономическая интеграция в Большой Евразии: возможности и вызовы // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* 2018. № 3. С. 7–10.
7. *Мацевило А. Е.* Реинкарнация многополярности // *Беларуская думка.* 2014. № 5. С. 41–47
8. *Шамахов В. А., Максимцев И. А., Межевич Н. М.* Внешнеэкономические связи России и Беларуси: некоторые объективные возможности и субъективные препятствия развития // *Управленческое консультирование.* 2019. № 10. С. 8–16.
9. *Шамахов В. А., Межевич Н. М.* Анализ экономической модели республики Беларусь: контекст государств Прибалтики // *Управленческое консультирование.* 2018. № 11. С. 35–43.
10. *Шамахов В. А., Межевич Н. М.* Внешнеполитическое сотрудничество в практиках Союзного государства и вызовы международной политики // *Управленческое консультирование.* 2018. № 10. С. 11–18.
11. *Шамахов В. А., Межевич Н. М.* Проблема суверенности и принятие экономических решений в союзном государстве: некоторые вопросы теории и практики 2018–2019 гг. // *Управленческое консультирование.* 2019. № 2. С. 8–15.
12. *Шишков Ю.* Интеграция: годится ли для нас западноевропейский опыт? // *Общественные науки и современность.* 1992. № 5. С. 46–58.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института Европы РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Brovka U. P. Republic of Belarus in conditions of integration // *Belarusian Journal of International Law and International Relations* [Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii]. N 2. P. 3–5. (In rus)
2. Geimbukh N. G. The 19th-century theory of German constitutionalists on the state structure of Germany // *Journal of the Tomsk State University. Law* [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo]. 2018. N 30. P. 26–33. (In rus)
3. Eurasian Union: a challenge for the European Union and Eastern Partnership states. Vilnius, Center for Eastern European Studies. 2012. (In rus)
4. Ellinek G. General teaching of the state. The law of the modern state. SPb., 1908. (In rus)
5. Libman A. M. Lessons of the European Union? Eurasian integration and the “global scenario” // *Contours of global transformation: politics, economy, law* [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo]. 2019. V. 12, N 2. P. 247–268. (In rus)
6. Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. Economic Integration in Greate Eurasia: Opportunities and Challenges // *News of St. Petersburg State Economic University* [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2018. N 3. P. 7–10. (In rus)
7. Matsevilov A. E. Reincarnation of multipolarity // *Belarusian Thought* [Belaruskaya dumka]. 2014. N 5. P. 41–47. (In rus)
8. Shamakhov V. A., Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. Foreign Economic Relations of Russia and Belarus: some objective opportunities and subjective obstacles to development // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 10. P. 8–16. (In rus)
9. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Analysis of the economic model of the Republic of Belarus: the context of the Baltic States // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 11. P. 35–43. (In rus)

10. Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. Foreign Policy Cooperation in the Practices of the Union State and Challenges of International Policy // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 10. P. 11–18. (In rus)
11. Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. The problem of sovereignty and economic decision-making in the Union State: some issues of theory and practice 2018–2019 // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 2. P. 8–15. (In rus)
12. Shishkov Yu. Integration: Is Western European experience suitable for us? // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 1992. N 5. P. 46–58. (In rus)

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhova@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru